

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГГ.: ЭЛЕМЕНТЫ МИФА ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ

Гузельбаева И.А.

ФГБОУ ВПО Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Казань, Россия (420021, Казань, ул. Зеленая, 1), e-mail: info@kgasu.ru

В статье освещаются отдельные аспекты трансформации партийно-государственной политики в области культуры и по отношению к творческой интеллигенции во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. Автор рассматривает реализацию политики гласности, ее реальные и мифологические стороны. Выявляется противоречивость соединения марксизма-ленинизма как официальной идеологии и демократизации общества, что привело к трансформации системы власти и крушению СССР. Демократизация положила начало расширению гражданских прав. Отсутствие правовой культуры, особенности социалистического генезиса интеллигенции проявились в деятельности представителей интеллигенции на политической арене. Политика гласности заключила власть в парадокс легитимности. Кризис культуры и идеологии, раскрытие мифов прошлого и настоящего, реформирование политической структуры ускорили трансформацию и распад социалистических ценностей и общества.

Ключевые слова: интеллигенция и власть, кризис идеологии, перестройка, гласность

SOVIET AUTHORITIES AND CREATIVE INTELLIGENTSIA SECOND HALF OF 1980 – EARLY 1990-IES.: THE ELEMENTS OF MYTH IN RELATIONSHIP

Guzelbaeva I.A.

Kazan State University of Architecture and Building Construction, 420043, Kazan, Russia, Zelenaja Str. 1, e-mail: info@kgasu.ru

The article highlights some aspects of the transformation of governmental policy in the field of culture and the creative intelligentsia towards the second half of the 1980s - early 1990-ies. The author considers the implementation of the policy of glasnost, its real and mythological aspects. Revealed contradictory compound of Marxism-Leninism as the official ideology and democratic society, which led to the transformation of the system of government and the collapse of the USSR. Democratization initiated expand civil rights. The lack of legal culture, especially the socialist intelligentsia genesis emerged in the activities of intellectuals in the political arena. Glasnost has entered into power in paradox legitimacy. Crisis of culture and ideology, the disclosure of the myths of the past and the present, the reform of the political structure of accelerated transformation and disintegration of socialist values and society.

Keywords: intelligentsia and authorities, the crisis of ideology, perestroika, glasnost

Введение

Миф можно определить как особый способ восприятия и выстраивания реальности, выражающийся в определенной форме социального бытия и социальной организации общества. Миф и мифология являются отражением восприятия реальности, одновременно являясь истинной реальностью для его реципиентов.

В период перестройки реализуется политика, которая стимулирует общественные процессы, во многом имеющие черты мифа. Это отражается в государственной политике в сфере культуры в период с середины 1980-х до начала 1990-х гг. Целью данной работы является анализ проявления мифов в контексте отношений власти и интеллигенции в период перестройки. Система взаимоотношений творческой интеллигенции и власти включала в себя различные аспекты, из которых мы выделяем идеологический и мифологический

элементы, проявляющиеся в культурной политике перестройки и деятельности интеллигенции. Проблема мифа, мифологических элементов в структуре общественных отношений привлекает внимание современных российских и западных ученых.

Проблема структуры мифа поднимается в работе Р. Барта «Мифологии» [2]. Его семиотический подход показывает, как вторичные смыслы, используя первичные культурные знаки, включенные в них, создают мифологизированную реальность и ценности. Согласно Барту, в мифе мы обнаруживаем трёхэлементную семиологическую специфичную систему. Она является вторичной надстройкой над языковой системой. При этом означающее является и итоговым результатом в первой языковой системе, и основанием для мифологической, вторичной структуры. По Р. Барту, означаемое в структуре мифа называется концептом, а результирующим элементом является значение или миф. Концепт искажает смысл [2]. Деформация значения происходит из-за чередования смысла означающего и его формы. Таким образом, миф представляет собой сложную структуру, в которой истинное значение проходит через несколько «искажений». Буквальное прочтение мифа делает невозможным нахождение истины означающего. Поэтому миф играет инструментальную роль в идеологиях. Эффективность воздействия обусловлена тем, что миф основан на стереотипизации окружающей действительности. Это позволяет использовать миф для решения идеологических задач, в которых необходима интеграция масс. Как подчеркивает М. Элиаде, миф «предлагает людям примеры для подражания и этим самым сообщает значимость человеческой жизни» [10].

А. Ципко отмечал, что перестройка была основана на мифах, укоренившихся в сознании советского народа: мифе, противопоставляющем доброго Ленина, заботящегося о народе, узурпатору и тюремщику Сталину; мифе о полном равенстве и т.д. [7].

По нашему мнению, объявленная М. Горбачевым политика гласности имела реальные и мифологические характеристики. Происходила реальная демократизация в сфере культуры, это проявлялось во многих политических решениях по отношению к интеллигенции. По инициативе Горбачева разрешено публиковать произведения И. Бродского, А. Солженицына. Из ссылки возвращают академика А. Сахарова.

Демократизация культуры активно разворачивается в 1986г. В этот период происходит смена руководства ряда центральных печатных изданий. Консерваторов на этих постах сменили «шестидесятники», либерально настроенные интеллигенты, политические взгляды которых сформировались в период «оттепели». Большинство официальных изданий активно занимаются критикой политики Сталина и Брежнева. Период антикоммунистических идей начинается с публикации «Архипелага ГУЛАГа» в официальных изданиях, которые не могли иначе конкурировать с самиздатом, в котором задолго до этого обсуждались ужасы

Красного террора, критиковался большевизм, ленинская политика и непоследовательность. В тоже время, в официальных изданиях, например «Правде» были предприняты попытки «обелить» Ленина.

Политика гласности реализуется во всех сферах культуры. В 1986 г. проводится V съезд Союза кинематографистов СССР. В ходе съезда впервые публично критиковалось государственное управление культурой, вмешательство партии и влияние на форму и содержание произведений и т.д. В кинопрокат вышли фильмы, созданные в предыдущие годы, но изначально запрещенные к показу, такие как: "Комиссар" А. Аскольдова; "Интервенция" Г. Полока, "Проверка на дорогах" А. Германа. На телевидении выпускаются такие передачи, как: музыкально-информационная передача «До и после полуночи», составленная из острых актуальных телесюжетов, в том числе и на запретные прежде темы, например о политических репрессиях; молодежная передача «Взгляд»; западная по стилю передача «600 секунд» и др. Новые возможности получило радиовещание: в 1987 г. прекращено глушение передач радиостанции «Голос Америки». В 1990-м г. появляется «Радио России» – радиостанция, производящая широкий круг программ — информационных, политических, музыкальных, научных – в которых освещались актуальные темы.

Интеллигенция в начальный период перестройки пребывала в надеждах о скорой возможности свободного творчества. Соответственно, сама возможность интеллигенции проявлять свою оппозиционность действующему политическому курсу приобретает мифологические черты, так как это подменяется тем, что интеллигенция находится в оппозиции по отношению к политическим курсам предыдущих партийных лидеров. Гласность ограничивалась невозможностью вынесения критических суждений о действующем партийном руководстве. Прямая или косвенная поддержка преобразований Горбачева прослеживается во многих публицистических критических статьях рассматриваемого периода.

Весь 1986 г. Горбачев пытался совмещать метод авторитарной модернизации с демократией, которая должна была мобилизовать творческую активность интеллигенции. В апреле 1986г. произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС, которая стала символом провала политики технологического «ускорения». Это событие также показало несостоятельность гласности, так как общественность узнала о нем спустя определенное время. Противоречивость обещаний Горбачева была воспринята крайне негативно: «Российская интеллигенция (как и весь народ) поняла, что новый сладкоречивый генсек способен так же беспардонно обманывать своих граждан, как и все его предшественники. Ибо умолчание в подобных обстоятельствах – та же ложь!» [6]. При этом М.С. Горбачев в

своих выступлениях, а впоследствии, в мемуарах, подчеркивал, что его деятельность была "ориентирована на интересы человека, глубокий демократизм во всем".

Факты противоречили этой установке, как в связи с событиями на Чернобыльской АЭС, так и во многих других случаях. Вице-президент Академии политической науки, профессор Г.Г. Водолазов отмечает, что Горбачев «до последнего стоял на защите главного положения, законодательно фиксирующего единоличное господство КПСС (сиречь – партноменклатуры), – 6-й статьи Конституции. Он до последней возможности держал оборону против требований "идеологического плюрализма" (выдвинул даже знаменитую охранительную формулу: "за плюрализм, но в рамках марксизма-ленинизма", что на языке партноменклатуры означало – "в рамках последних решений партийного Пленума»» [4].

Идеологизация марксизма-ленинизма приобретала новые формы и проявления, с учетом преобразующихся общественно-политических условий. Особый интерес представляет факт, того, что «шестидесятники»: ученые и публицисты, которые подвергались преследованиям за свои либеральные взгляды в 70-е года, такие как Г. Водолазов, Г. Лисичкин, И. Фролов, О. Лацис и другие, в период перестройки проявили себя как активные защитники марксизма и истинного социализма. Данные авторы в своих статьях призывали к «очищению» Маркса от Сталина. Мифологизация Ленина, Маркса, их деятельности и идей, были закономерны для перестроечного времени. Это объясняется тем, что мифы выполняют функцию психологической защиты, поэтому, как отмечают некоторые исследователи, активизируются в эпохи с социальным напряжением. Перестройку можно охарактеризовать как период, наполненный динамичными социальными изменениями, в условиях которых человек чувствовал себя бессильным, неопределенным. Соответственно, его подсознательным желанием является стремление почувствовать себя «героем» или т.п. Мифологическое основание представляет совокупность символических идеалов. Миф, образы, которые он продуцирует, стимулируют определенные стили и способы поведения. В данный период функцию эскапизма выполняла мифологизация марксизма-ленинизма.

«Очищение» идей Маркса и Ленина путем критики сталинского курса ставило под угрозу идеолого-политическую систему СССР в целом. Коммунистическое руководство оказывалось в ситуации парадокса легитимности. Осуждение Сталина размывало основы социалистической системы. Горбачев, меняя политику в области идеологии и культуры, в отношении интеллигенции, изменял систему, подводя ее к самоуничтожению.

Социалистические ценности мифологизируются и начинают преобразовываться уже с 1960-1970-х гг. Коммунально-коллективистская сфера обособлялась от общества. Население становилось зависимым от рынка товаров массового потребления. «Несмотря на яростные филиппики против «потребительства» и мещанства, звучавшие почти в каждом выступлении

Н. Хрущева и Л. Брежнева, уравнильно-аскетический идеал бесповоротно терял свою привлекательность. И все это происходило на фоне демонстрационного эффекта западного (потребительского) образа жизни, с которым советские люди стали активно знакомиться со времен первых московских международных фестивалей и промышленных выставок. Советская коллективистская система уже не могла удерживать в повиновении массового индивида, которого сама же породила. Вместе с тем, у советской правящей элиты появились новые претензии к уровню и качеству жизни...» [5]. К середине 1980-х гг. уравнильно-аскетический идеал не имел воздействия на массы.

Постепенный распад партии также был опосредован происходящими политическими преобразованиями, направленными на устранение ее неэффективности. Горбачеву стремился изменить способ формирования элиты, выделяя более динамичную часть номенклатуры, а затем и привлекая в аппарат часть интеллигенции. Но реформирование административно-командных методов управления стимулировало развал и полную трансформацию всех политических и государственных структур.

Интеллигенция ожидала скорейших реформ, указывая на недостатки в государственном управлении. Все производственные отношения сводились к системе государственного найма. При этом отсутствовала правовая культура и реальная возможность повлиять на политику. Л. Баткин, известный историк и общественный деятель, писал: «Политическая воля неизбежно атрофируется, как атрофируются мышцы при переизбытке и гиподинамии». [3]. Отсутствие правовой культуры проявлялось в мифологизации свободы и возможностей интеллигенции, в том числе творческой. Альтернативные, оппозиционные движения обладали мифологическими чертами, их реальные возможности были ограничены самим генезисом интеллигенции. Парадокс заключался в том, что оппозиционное движение в СССР могло появиться и действовать только в рамках существующей идеологии.

В период структурных перестроечных трансформаций интеллигенция идентифицирует себя с «новым классом», к ней возвращается понимание идей мессианства и функций артикуляции общественных интересов. Однако, к периоду перестройки интеллигенция не обладала необходимым потенциалом для выполнения выше указанных функций, что объясняется ее генезисом в советский период.

На рубеже 20-30-х гг. XX века происходит искоренение старой русской интеллигенции и культуры. Возникает ситуация разрыва культурной преемственности поколений. В условиях тоталитарного режима Сталина формируется новый тип интеллигенции. Многие исследователи отмечают отражение режима в характеристиках интеллигенции: «Сталин при помощи террора и устрашения развития аппарата принуждения и придания ему неограниченной власти сумел сделать с Россией то, что не удалось до него ни одному

правителю царской династии: он сделал Россию абсолютно покорной страной, в которой невозможен был никакой протест против власти. И в первую очередь он сделал покорной интеллигенцию, которая была воспитана по его идеологии и устрашена карательным аппаратом. Именно здесь берут основу такие качества большинства представителей советской интеллигенции, как конформизм, приспособленчество и лакейство» - по словам В. Чуприна [8]. Эти черты также выделяют А. Ахиезер, И. Клямкин: «Те способы мобилизации личностных ресурсов, которые культивировались в коммунистической системе, способствовали продвижению наверх людей с исполнительской психологией и энергетическим потенциалом, позволявшим им воплощать в жизнь поступающие из властного центра государственные планы – приказы. Любое другое проявление инициативы исключалось» [1]. Таким образом, формирование советской интеллигенции было детерминировано тотальной коммунистической идеологией, культурой и образованием.

Особенности генезиса отразились на позициях интеллигенции, которые по существу оказывались двойственными. Антикоммунистические взгляды сводились к идеям противостояния бюрократизму партии, прошлым методам управления и т.д. Но независимые оппозиционные взгляды не могли широко распространяться вне зависимости от партии. А. Ципко показывает данный парадокс на примере писателей: «Владимир Солоухин уже с конца шестидесятых говорил о своей приверженности монархической идее, Валентин Распутин в своих ранних романах показывал, что коммунистический эксперимент разрушает моральное здоровье народа, Виктор Астафьев описывал ужасы коллективизации в Сибири, Сергей Залыгин в своих романах, к примеру, в романе «Комиссия», просто высмеивал большевиков. Таких примеров было множество. Но все эти писатели, которые группировались вокруг издательства «Молодая гвардия», «Наш современник», были частью политического истеблишмента и, будучи убежденными антикоммунистами, симпатизируя героям «Белой гвардии», тем не менее, не стремились к разрушению существующей коммунистической системы» [7].

К 1989г. направленность на демократизацию культуры и политика гласности отразились не только во всех сферах культуры, но и в отношении к отдельным представителям интеллигенции. «10 ноября – Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О восстановлении в гражданстве СССР некоторых лиц, проживающих в настоящее время за границей». Среди восстановленных в гражданстве СССР – А. Солженицын, М. Росторопович, Г. Вишневская, В. Войнович» [9]. К июню 1991 г. издается Закон СССР "О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР". Демократизация положила начало расширению гражданских прав. Это было воспринято частью творческой интеллигенции как возможность свободы творчества и самовыражения.

В период 1989 – 1991 гг. активизируется деятельность творческой интеллигенции на политической арене. Например, весной 1990 г. в Москве формируется и начинает свою деятельность комитет «Писатели в поддержку перестройки» («Апрель»). Среди участников «Апреля» были известные поэты и писатели: Б. Окуджава, Р. Рождественский, Т. Толстая, А. Приставкин, А. Адамович, Ю. Черниченко, А. Рыбаков, В. Дудинцев, и др. Участники принимали декларации о расширении гражданских прав и свобод, выступали против расизма, ксенофобии; подписывали петиции в защиту демократических журналов; сотрудничали с зарубежными издательствами. Организация сыграла важную роль в демократизации литературы и публицистики в то время.

В целом, период конца 1980-х – начала 1990-х гг. исследователи характеризуют процессом, который условно называют «хождение интеллигенции во власть». Данный процесс имел общие черты с «хождением в народ» в XIX в., которое закончилось провалом по причине мифологизации и романтизации народа интеллигенцией. Конец XX в. характеризуется мифологизацией власти интеллигенцией, что означало неэффективность «хождения интеллигенции во власть».

Глобальные преобразования периода перестройки положили начало формированию новой общественности, принятию ценностей плюрализма и гражданских свобод. При этом политические игры воспроизводили подмену ценностей, манипулируя общественным сознанием посредством новых мифов. Номенклатура стремится к обладанию крупной собственностью, материальными ценностями, прикрываясь целями демократических движений. Вследствие этих подмен, раскола направлений демократической интеллигенции после августовских событий 1991 г., выхода большей части интеллигенции из политики, роль интеллигенции в дальнейших политических преобразованиях минимизируется.

Итак, отношения власти и интеллигенции в период перестройки во многих аспектах проявлялись как мифы. Мифологизирована была идеология, правящее партийное руководство, новые реформы и возможности для политической и творческой деятельности. Интеллигенция, погрузившись в мифы гласности, не ощущала контроля и манипуляции в процессе смены политической элиты.

Список литературы

1. Ахиезер А., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? 3-е изд. испр. и доп. – М.: Новое издательство, 2013. – 496 с.
2. Барт Р. Мифологии/ Р.Барт; Пер.с фр., вступ.ст. и коммент. С.Н.Зенкина. – М.: Изд-во имени Сабашниковых, 2000. – 320 с.

3. Баткин Л. «Возобновление истории» // Иного не дано. – М.: Прогресс, 1988. – С. 187.
4. Водолазов Г.Г. Горбачев: номенклатурная утопия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/363/679/1219/010.VODOLAZOV.pdf> (дата обращения 20.05.2014).
5. Захаров А.В. «Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ» // Вопросы философии. – 2003. - №9. – С. 3-16.
6. Остерман Л. Интеллигенция и власть в России (1985-1996) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/OSTERMAN/intelligencia.txt> (дата обращения 3.04.2014).
7. Ципко А. Идеиные истоки и исторический смысл перестройки Горбачева [Электронный ресурс] // Михаил Гефтер: история и политика, 2011-2014. URL: <http://gefter.ru/archive/9952> (дата обращения 14.01.2014).
8. Чуприна В. И. Интеллигенция и власть: исторический опыт взаимодействия в середине 50-х – начале 90-х гг. 20 в. (на материале Северо-кавказского региона): дис.на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2000. – С. 46-47.
9. Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР/ А.В.Шубин. – М.: Вече, 2005. – С. 377.
10. Элиаде М. Аспекты мифа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/el_asp/index.php (дата обращения: 25.05.2014).

Рецензенты:

Иванов А.А., д.и.н., доцент, профессор кафедры истории и культурологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань;

Гайденко П.И., д.и.н., доцент, доцент кафедры истории и культурологии Казанского государственного архитектурно-строительного университета, г. Казань.